

240304

48

Культура. —
2004. — 18-24
марта. — с. 13

По множеству величия Его

Премьера «Рождественской трилогии» Вахтанга Кахидзе в Москве

Если музыкант успешно сочетает в себе таланты сочинителя и исполнителя, о нем нередко говорят, что и чужие произведения он трактует, как свои собственные. У Вахтанга Кахидзе все наоборот. «Когда я дирижирую своей музыкой, у меня нет никакого ощущения, что это моя музыка, — говорит маэстро. — Я исполняю ее как дирижер. И обязан следовать тем указаниям, которые есть у автора». Тем не менее Кахидзе считает себя прежде всего композитором, мечтает об одиночестве и свободном графике. Возможность бросить взгляд на музыку с композиторской колокольни он называет лишь «компенсацией» дирижерской деятельности, а исполнять свои собственные произведения ему представляется более удобным, ибо они подлежат его корректуре. Вахтанг Кахидзе, знаменитый сын знаменитого отца, известный и востребованный в Европе музыкант, достойный продолжатель дела Джансуга Кахидзе в Тбилиси, в представлениях вроде бы не нуждается. Но каждый из нечастых его концертов в Москве открывает все новые грани творчества этого парадоксального музыканта.

В Большом зале консерватории, куда батона Вахтанг привез Тбилисский государственный оркестр, сначала исполнялась «Весна священная» — один из рекордсменов нынешнего сезона (да и межсезонья, если присовокупить прелюбопытное но-

ваторское исполнение на «Белых ночах в Москве» Эсы-Пекки Салонена). Не вдаваясь в подробности сравнений, можно признать за трактовкой Кахидзе единственный приоритет — сугубую камерность в отношении данного сочинения, мягко говоря, удивляющую. Стравинский позиционировал в своем опусе «самобытность и жизненную силу», а именно этих двух качеств его сочинение вдруг лишилось. От музыкантов с вроде бы присущим им южным темпераментом можно было здесь ожидать каких угодно эмоциональных состояний, но не бесстрастно-горделивой величавости, каких угодно контрастов, но не тщательно сглаженных. Любому оркестру в этом сочинении, как справедливо высказался г-н Кахидзе, «всегда есть что показать», но тбилисский не порадовал ни яркостью соло, ни балансом групп, ни синхронностью. Даже финальный аккорд вышел слишком неубедительным, чтобы побудить зал к немедленным аплодисментам.

Во втором отделении оркестр на сцене расступился, как море перед Моисеем, чтобы уступить центральный ракурс грузинским фольклорным ансамблям «Рустави» и «Мдзевари» и исполнить новое сочинение Вахтанга Кахидзе «Рождественская трилогия». Опус, произведший в БЗК совершеннейший фурор и заставивший забыть о досадном первом отделении, был написан для духового ор-

кестра Швейцарской армии к 2000-летию христианства, а три года спустя переоркестрован для симфонического состава. «Мне заказали сочинение для армейского оркестра и хора донских казаков, который есть в Европе, — рассказал маэстро. — К счастью, этот хор приехал в Берлин, я послушал его и... отказался. Мы стали искать компромиссный вариант — и вот результат. Иногда компромиссный вариант получается лучше». Грузинские фольклорные ансамбли с роскошными голосами и высоким мастерством действительно чрезвычайно украсили одно из самых светлых музыкальных произведений современности. В трех частях «Рождественской трилогии» («Глори Аллилуйя», «Элегия» и «Адвент-сюита») Кахидзе задумал восхвалить Господа во вселенском масштабе — вспомним 150-й псалом — и «со звуком трубным», «на псалтири и гуслях», «на струнах и органе», «на кимвалах громогласных» да на разных языках, виртуозно объединив традиции русской, грузинской и западноевропейской церковной музыки с их ключевыми жанрами. И проявил себя мелодистом, большим знатоком многоголосия, инструментального и хорового, и блестящим «архитектором».

Возвышенность тона в трилогии достигала столь высокой концентрации, что начало первой части «Глори Аллилуйя» напоминало по характеру сцену венчания на царство Бориса,

В. Кахидзе

рождественские колядки в «Элегии» походили на виватные канты, а в третьей части звучание молитвы «Kyrie Eleison» сопровождалось трубными гласами. Оркестр, упивающийся мелодичной музыкой, вдруг даровал все — и эмоциональную, и тембровую палитру, и «вертикаль», и щедрый звук, не утратив при этом своей величавости. Отдельное браво заслужили первый валторнист, исполнивший в «Адвент-сюите» прочувствованное певучее соло (с характерным для старой школы вибрато, которым теперь уже почти и не пользуются), и солист ансамбля «Рустави» Давид Гвелесиани, вторящий валторне столь же проникновенно. Неудивительно, что зал был покорен и даже после первой части не удержался от

оваций. После второй маэстро пришлось потратить некоторое время на поклонны. Добрую половину третьей повторили на бис.

В последнее время нам нечасто доводится быть свидетелями триумфа ныне живущего композитора, масштабно исполняющего свою музыку. Оказалось, маэстро от исполнения своего опуса скромно отрекся (настаивая на «Весне священной») и лишь по просьбе прозорливой Дирекции концертных программ Министерства культуры привез в Москву симфоническую версию «Рождественской трилогии» (двумя днями ранее в Питере состоялась мировая премьера). Следующего триумфа в Москве ждать придется, видимо, долго. Вахтанг Кахидзе занятый человек. В 2006 году со дня рождения Джансуга Кахидзе исполнится 70 лет, и сын намерен приурочить к этой дате фестиваль, а в день закрытия исполнить свой Реквием памяти отца. К сочинению Реквиема маэстро намерен приступить летом — пока же основное время отнимает у него работа с оркестром Тбилиси. За дирижерским пультом в Большом зале консерватории Вахтанг Кахидзе появится через пару месяцев — 22 мая с оркестром «Новая Россия» он исполнит «Шехеразаду» Римского-Корсакова и два сочинения его самого способного ученика, Стравинского, — «Симфонию псалмов» и «Жар-птицу».

Татьяна ДАВИДОВА

Вахтанг
Кахидзе